
Вихрева Г. М.

Теория библиотечного отбора: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

В статье рассматривается движение библиотековедческой мысли в области одного из важнейших аспектов формирования фондов – библиотечного отбора. На основании анализа публикаций отечественных и зарубежных исследователей разных периодов прослеживается возникновение, развитие, обогащение теории отбора, выявляется его тесная связь с ценностной парадигмой общества. Затрагиваются вопросы теории свободного доступа и этической позиции библиотекаря в его обеспечении.

Проблема отбора литературы в библиотечные фонды возникла почти одновременно с самими библиотеками. Объективным фактором ее появления стало осознание человечеством невозможности собрать «под одной крышей» все великое множество производимой им печатной информации.

Значимость этого фактора усиливается год от года, ибо с каждым днем количество информации в мире возрастает. С помощью отбора, таким образом, регулируется количественный рост фондов. Субъективный фактор, лежащий в истоках проблемы отбора, обусловлен тем, что по сути своей библиотека изначально является связующим звеном между человеком и информацией. «При своем возникновении библиотека была не просто социальным, но ноосферным (духовным) институтом. Базовым принципом, смыслом ее существования всегда оставалось посредничество между Словом, Божественным откровением и Человеком или между Человеком и Человечеством. В любой из этих парадигм она представляла человеку сумму моделей, образов мира, универсум, будучи воплощением своего рода метафилософии», – отмечает О. Л. Кабачек, рассматривая эволюцию роли библиотеки в кон-

тексте истории [1]. Она же выделяет в качестве базовой, вневременной функции этого общественного института посредничество, понимаемое, однако, библиотекарями как процесс сугубо творческий, предполагающий не только собирание и хранение текстов, но и попытку определения их истинной ценности в соответствии с собственными представлениями о ней.

Следует сказать, что амплитуда этих представлений была достаточно широкой — от убежденности хрестоматийного китайского императора Цинь Шихуанди в необходимости сжигать книги предшествующих периодов правления, «чтобы добиться единства мыслей», до утверждения Плиния Старшего, что нет на свете такой книги, в которой не нашлось бы чего-нибудь полезного.

В отношении взглядов на отбор в нашем Отечестве известно, что с возникновением на Руси первых общественных книжных собраний появились и так называемые «указцы» и «списки истинных и ложных книг». Сначала они отражали только греческую книгу, а с XIV века — и русскую. Списки составлялись для борьбы с неудобной церкви апокрифической («отреченной») литературой, довольно широко распространенной на Руси, и с литературой «еретической». При этом, в отличие, например, от ватиканских «индексов запрещенных книг», списки эти содержали, помимо нежелательных для чтения, также и рекомендуемые церковью «истинные» произведения, способствуя тем самым формированию круга чтения русского человека с позиций аксиологических установок того времени. Поэтому их можно считать несомненным фактом предыстории отбора. В дальнейшем такие списки подготавливались цензурой на всем протяжении дореволюционной истории России.

Спор о качестве книг длится тысячелетиями. Безусловным достижением в нем является признание за каждым членом общества права на получение информации, самостоятельный ее выбор.

Задача оптимального сочетания в комплектовании библиотечных фондов принципов полноты, сохранности и доступности информации с принципами ее отбора по признаку социальной значимости является одной из насущных для каждой библиотеки. По

существо, любой из предлагавшихся за время существования библиотек ответов на этот вопрос (а их предлагалось достаточно много) является попыткой создания философии комплектования фонда.

Так, концепция *исчерпывающей полноты книжного фонда* присуща взглядам библиотекарей-философов Н. Ф. Федорова и Х. Л. Борхеса. Последний довел до логического конца утопическую идею Федорова об идеальном универсальном музее-библиотеке, создав в своем романе «Вавилонская башня» образ всеохватывающей библиотеки, подменившей собой весь мир.

В дальнейшем эту концепцию разрабатывали в России А. Н. Оленин и Ф. Ф. Корф, а в зарубежном библиотековедении – А. Паницци (Англия), Л. Сиблей (США) и др.

Однако концепция исчерпывающей полноты подвергалась критике уже современниками её авторов. Непрерывно возрастающий поток документов сделал заведомо невозможной реализацию данной идеи и поставил библиотекарей перед необходимостью избирательного подхода к включаемым в фонд документам. То есть, отказ от исчерпывающей полноты комплектования фондов и переход к строгому отбору документов, как в теории, так и в практике осуществлялся постепенно и был продиктован самой жизнью.

Одним из первых теоретиков отбора был выдающийся русский искусствовед и критик В. В. Стасов, который еще в 1889 г. писал по поводу исчерпывающего комплектования национальной библиотеки как центрального книгохранилища государства: «Это вещь, мало того, что физически просто невозможная, это еще вдобавок вещь совершенно ненужная и даже вредная. Большинство библиотек в Европе переполнены ненужным хламом... и не знают, как от него избавиться» [2].

Идеи, созвучные стасовским, высказывал в 30-е годы XX в. немецкий библиотековед Г. Лей, называя попытки всеобъемлющего комплектования упадочным явлением. И всё же к концу XIX – началу XX в. высказывания о необходимости отбора документов в фонды библиотек хоть и являлись прогрессивными для своего времени, теоретически оформлены не были и не рассматривались

как руководство к действию для библиотекарей-практиков. Они имели, скорее, прогностический характер.

Заслуга создания целостной теории отбора принадлежит в российском библиотековедении Н. А. Рубакину (1862–1945). Сущность, цель и принципы отбора, особенно ядра библиотечного фонда, критерии оценки книжных богатств были изложены им в трудах «Книжное оскудение» (1893), «Этюды о русской читающей публике» (1895), «Основные задачи библиотечного дела» (1907) и др. Однако его взгляды на отбор отличались противоречивостью и эклектичностью.

Более последовательно проводили идею строгого отбора Л. Б. Хавкина (1870–1949), К. Н. Дерунов (1866–1929), А. А. Покровский (1879–1942). Последний разрабатывал теорию отбора широко и разносторонне. По его мнению, «в библиотеке не должно быть ни одной книги, хотя бы и хорошей, но случайной, неизвестно для чего нужной: о каждой книге библиотекарь должен знать, почему и для чего она нужна именно в этой библиотеке» [3]. Свои взгляды А. А. Покровский изложил в книге «Принципы и общие вопросы комплектования» (1928, 1929).

В. Н. Денисьев, А. Н. Барабанов, О. С. Чубарьян, работавшие в 30-е годы, обогатили теорию принципами и методикой комплектования фондов. В трудах этих ученых были определены основные условия отбора литературы с учетом задач библиотеки в системе библиотечного обслуживания и запросов читателей.

В послевоенные годы и вплоть до 70-х гг. самым видным теоретиком отбора в нашей стране был профессор Ю. В. Григорьев. Опираясь на труды своих предшественников, он сформулировал положение о соответствии библиотечных фондов задач библиотек и запросам читателей. Тем самым была выявлена объективная закономерность, определяющая отбор документов для библиотек в различных социокультурных ситуациях. Ю. В. Григорьев отводил отбору чрезвычайно важную роль в системе формирования фондов. Он писал: «Характерным для современного библиотековедения является понимание процесса комплектования библиотечных фондов, прежде всего как процесса целенаправленного

отбора необходимой библиотеке литературы. Отбор пронизывает всю библиотечную работу и производится... в соответствии с интересами общества и определяемыми им задачами библиотеки» [4].

Большой заслугой Ю. В. Григорьева является включение в понятие «комплектование фондов» не только пополнения библиотек новыми изданиями, но и освобождения их от информации, потерявшей ценность. В трудах Ю. В. Григорьева теоретически и терминологически оформилась, а затем расширилась и усложнилась возникшая в начале XX в. теория вторичного отбора. По-прежнему оценивая вторичный отбор как часть комплектования, Ю. В. Григорьев стал рассматривать его и как средство управления библиотечным фондом. Это положение вызвало впоследствии активную дискуссию о месте вторичного отбора в структуре формирования библиотечного фонда, и споры на данную тему продолжаются до сих пор. Ю. Н. Столяров, которому также принадлежит значительная роль в теории комплектования, поддержал точку зрения Ю. В. Григорьева, утверждая, что этот вид отбора «действительно выполняет функцию обратной связи в процессах регулирования системы, т. е. направления функционирования БФ к заданной цели» [5].

Мысль о невозможности исчерпывающей полноты комплектования как научных универсальных, так и специальных библиотек неоднократно высказывалась библиотековедами зарубежных стран. В 1958 г. на Венском симпозиуме национальных библиотек директор Библиотеки Британского музея Ф. Фрэнсис говорил, что объем фондов библиотеки, достигнув определенного уровня, входит в противоречие с задачами библиотечного обслуживания [6]. Немецкий библиотековед Ф. Реденбахер писал в 1961 г.: «Задача сбора в одном месте всех печатных изданий, вышедших в форме книги, в настоящее время стала невыполнимой. Крупнейшие библиотеки далеки от ее реализации... Мы считаем, что исчерпывающая полнота в комплектовании положила бы конец библиотекам и привела бы к гибели творческого умственного труда» [7].

Кредо «всё и навсегда» призывает пересмотреть Б. Ругаас (Швеция). Он считает, что нужно сосредоточить усилия на определе-

нии документов, которые следовало бы хранить постоянно, учитывая при этом возможности их цифрового хранения и доступа пользователей к информационным сетям [8].

В поисках оптимального решения проблемы полноты фонда крупной библиотеки зарубежные специалисты все более склоняются к идее формирования координированного национального фонда и совместного обеспечения максимального охвата отечественных публикаций силами многих библиотек страны.

В разработке этой идеи дальше других продвинулись Великобритания и Австралия. Наиболее подробные и аргументированные предложения о содержании и путях реализации такой идеи приводит британский библиотековед Б. Энрайт в книге «Отбор ради выживания: обзор политики комплектования и сохранения» [9].

В целом, признавая задачу формирования и сохранения для будущих поколений возможно более полного массива публикаций основной для библиотек, ведущие зарубежные библиотекари предпочитают подходить к вопросу о сужении границ комплектования с большой осторожностью — не просто отказываясь от сбора и сохранения каких-либо материалов (за исключением малочисленных), а стремясь организовать «распределенное комплектование». Распределение обязанностей по комплектованию определенных видов документов закрепляется с помощью нормативных правовых актов или соглашений между НБ и другими библиотеками.

Теория «распределенного фонда» активно разрабатывается сегодня и российским библиотековедением.

Следует, однако, отметить, что идея исчерпывающей полноты фондов как их идеального состояния имеет своих сторонников и в настоящее время. В основном, эта концепция рассматривается применительно к национальным библиотекам. На практике к исчерпывающей полноте фондов стремятся национальные библиотеки Дании, Франции, ряда других стран.

Особую точку зрения в вопросе полноты комплектования высказывает В. И. Терешин. Он определяет полноту как наличие в фонде всех существующих документов в пределах заданных гра-

ниц фонда [10]. Об исчерпывающей полноте в рамках ограничения профилем фонда пишет и Ю. Н. Столяров в своем учебнике по фондоведению [11].

Таким образом, идея исчерпывающей полноты фонда в рамках ограничения ее по тем или иным параметрам является наиболее распространенной среди библиотекосведов. Поскольку данный взгляд на комплектование фондов предполагает наличие в этом процессе оценки и отбора информации, предметом постоянного и пристального внимания библиотекосведов остается разработка критериев, позволяющих на практике определять пригодность документа для конкретного фонда. И, несмотря на то, что дань этой проблеме отдали в той или иной мере все исследователи, рассматривавшие концепцию полноты комплектования, вопросы природы и эволюции ценностных критериев отбора документов до сих пор далеки от своего решения. Причину данного явления следует искать в самом свойстве ценности быть категорией не застывшей, не абсолютной, а подвижной и относительной.

История библиотечного дела показывает, что ценность документа как интегральный критерий его качества во многом зависит от конкретной социокультурной ситуации, от задач библиотеки, стоящих перед ней в данный исторический период, от информационных потребностей конкретного времени. Зарубежные библиотекосведы традиционно исповедуют два подхода к формированию фондов, а значит, и к отбору информации для них. Это «теория спроса», исходящая из того, что библиотека – общественное учреждение, живущее за счет муниципальной казны и потому обязанное удовлетворять информационные потребности публики в любых их проявлениях, и «теория ценности», предписывающая библиотекарю комплектовать фонд только лучшими изданиями. Вопрос же о том, что следует считать «лучшим», для кого и с каких позиций, остается открытым.

В нашей стране до недавнего времени отбор строился прежде всего на критериях научной и воспитательной ценности документа. Однако в конце XX – нач. XXI вв. российские библиотеки работают в сложных условиях. Политические изменения, рефор-

мирование государственных структур, децентрализация управления, переход к открытому рыночному обществу, смена идеологических приоритетов – вот далеко не полный перечень факторов, непосредственно влияющих на все сферы отечественной культуры, в том числе и на деятельность библиотек всех уровней.

Кроме того, традиционная библиотечная философия интенсивно трансформируется под воздействием глобальной информатизации общества и связанных с ней существенных изменений информационной среды. Создание в России открытого общества, переход к федеративному устройству страны, социально-политические преобразования – все это коренным образом меняет философию российского библиотечного дела, приоритеты в работе библиотек, их правоотношения с пользователями и систему управления. В основу вновь создаваемой философии библиотечного дела предлагается положить «осознание библиотеки как органичной частицы человеческого сообщества, служащей каждой личности в отдельности и помогающей ей совершенствоваться, а значит, и улучшать жизнь» [12].

В рамках новой библиотечной философии формируется в последнее десятилетие и новая концепция отбора документов, пригодных для включения в фонд. Эта область библиотечной деятельности активно разрабатывается как теоретиками, так и практиками. Усилия последних сводятся, в основном, к разработке современных критериев отбора отдельных нетрадиционных видов и типов изданий, а именно: религиозных, эзотерических, коммерческих и т.д. Разработке аксиологических основ формирования критериальной системы отбора посвящена монография автора данной статьи [13].

Особый этап в эволюции взглядов исследователей на проблемы отбора изданий в фонды представляет разработка проблем, связанных с появлением электронных носителей информации. Для библиотековедов это означает поиск новых подходов к философии и политике комплектования на пересечении электронной и печатной коммуникаций. Новые технологии позволяют библиотекам, с одной стороны, значительно расширить состав фондов за

счет возрастающего многообразия новых носителей информации и возможностей удаленного доступа к потенциально неограниченной совокупности ее источников, с другой — ставят их перед необходимостью отбора лишь той электронной информации, ценность которой достаточно высока.

Оценка такого рода информации с точки зрения ее ценности для фонда является насущной проблемой для библиотекарей всего мира. Её теоретическое и практическое решение требует развитой законодательной базы — законов, касающихся авторского права, ценностных аспектов информации. Необходима разработка научных методов определения значимости электронной информации. Следует отметить, что все эти условия актуальны и для успешного решения проблем отбора изданий на традиционных носителях.

Впрочем, судя по публикациям некоторых зарубежных авторов, наличие достаточного количества законодательных документов еще не обеспечивает безусловного воплощения в жизнь декларируемых ими подходов к отбору информации. Так, Н. Коул и Б. Ашервуд на основании изучения практики многих английских библиотек отмечают, что те «часто отклоняются от общего принципа свободы доступа, вводя в комплектование критерии отбора, основанные на вкусах библиотекарей, идеологических соображениях, качестве литературы». В связи с этим авторы статьи высказывают мнение о необходимости новой концепции доступности документов, соответствующей реалиям 90-х годов.

Положение, которое может стать ее основой, английские библиотекведы формулируют так: можно не соглашаться с теми или иными идеями, высказанными в тех или иных работах, но нынешнему и будущему поколению важно знать о существовании таковых. Их нельзя вычеркивать из истории, отказываясь от комплектования, ибо в таком случае невозможно составить представление о той или иной точке зрения. Авторы отмечают наличие в данной концепции противоречия, так как она «таит в себе вытеснение хороших книг плохими, и это, к сожалению, уже наблюдается в ряде библиотек».

Поэтому результатом их рассуждений по поводу целесообразности отбора является вывод о необходимости разработки «профессиональной философии управления фондами», где естественной составляющей была бы и философия отбора документов или, согласно их терминологии, «философия доступа» [14].

В последние десятилетия развитие взглядов на сущность отбора происходит, в основном, именно в рамках философии свободного доступа к информации, которая находит свое отражение в кодексах профессиональной этики различных стран.

Одним из частных аспектов «философии доступа» следует считать дискуссии об идеологических позициях отбора информации. Спектр мнений по данному вопросу достаточно широк – от точки зрения, состоящей в том, что идеология в библиотечном деле была, есть и останется на долгие годы, до категорического отрицания возможности применения идеологических критериев в деле комплектования фондов.

В рамках настоящей статьи особый интерес для нас представляет мнение Г. А. Алтуховой, высказанное еще в 90-е годы XX в.: «Нет сомнений, что цензура для библиотек пагубна, она ограничивает доступ к информации... Между тем, цензуре в библиотеке существует альтернатива – профессиональный отбор документов. Выявляя разницу между этими понятиями, библиотековеды определили, что отбор ведет свое начало с презумпции предпочтения свободы мысли, цензура – с предпочтения контроля мысли» [15].

Следует отметить, что как сторонники, так и противники идеологических критериев отбора единодушны в одном: выход из идейного кризиса следует искать в разработке основных направлений развития теории и практики библиотечного дела России в XXI в. и, в частности, научной концепции комплектования фондов. Это, считают библиотековеды, во много раз ускорит рациональную организацию общественного использования огромных книжных богатств, накопленных в стране, а также других источников информации.

Говоря о современных концепциях, имеющих отношение к предмету нашего исследования, нельзя забывать и о маркетинговом

подходе к вопросам формирования библиотечных фондов. Его последователи вкладывают в это понятие, в частности, и достаточно привычные для фондоведов положения: осуществление принципа гуманизации при формировании фонда, нацеленность на удовлетворение потребностей налогоплательщиков – жителей зоны обслуживания, выход за рамки чисто библиотечных проблем в поисках оптимального решения основных задач библиотеки.

Отбор, как основа комплектования фондов, представляет собой диалектическое единство ряда ценностных критериев, составляющих концептуальную основу, и технологического процесса, как практической реализации этой концепции. Идея отбора субъективируется в деятельности конкретного библиотекаря-комплектователя, интерпретируется им сквозь призму его собственной профессиональной и жизненной позиции. Именно поэтому в процессе анализа материалов, характеризующих эволюцию взглядов на отбор, уместно будет упомянуть и о работах, посвященных роли и месту библиотекаря в формировании фондов.

Как и в вопросе об идеологии отбора, диапазон мнений здесь достаточно широк. История библиотек знает книжного хранителя и собирателя Средневековья – единоличного творца первых собраний книг и рукописей, их единовластного распорядителя; библиотекаря–просветителя, ревностно служившего тому, чтобы «каждый и всякий» мог пользоваться фондами библиотеки «для исправления сердца, для просвещения ума и для питания духа и души своей»; российского библиотекаря–пропагандиста и воспитателя 20–80-х гг. минувшего века.

Что касается современного видения роли отечественного библиотекаря, то оно далеко не однозначно. Одни склонны рассматривать библиотекаря как творца виртуальных реальностей, новых целостных картин мира, как хранителя книги «от разрушения, уничтожения, от забвения и недоступности читателю, от непонимания и ложного понимания», и как хранителя читателя от «вредной» книги, от информационного стресса, вызванного избытком информации. Библиотекарь может избрать и миссию охранителя книги – от «профана, непосвященного, недостойного».

Другие библиотековеды считают, что новая философия библиотечного дела должна предписывать библиотекарю отсутствие какой бы то ни было идеологической позиции. Он – всего лишь организатор свободного доступа к информации. Профессионализм библиотекаря, согласно этой точке зрения, состоит в обеспечении наибольшей комфортности процесса доступа и возможно большей полноты информации, полноты, не ограниченной никакими идеологическими рамками.

Нам представляется наиболее близкой точка зрения Ю. П. Мелентьевой, цитирующей в своей статье современного итальянского философа Хосе Ортега-и-Гассета: «Культура ввергла человека, освободившегося из первобытной лесной чащи, в чашу книжную, не менее опасную и глухую».

С середины XX в. в условиях информационного «бума» возникает потребность не только получить информацию, но и защититься от нее. Проблема организации информации предполагает некоторый отбор на основе определенной концепции. «И не говорите мне, что подобная организация поставит под угрозу свободу. Свобода возникла на нашей планете не для того, чтобы бросить вызов здравому рассудку. Именно потому, что из нее пытались сделать могучее орудие глупости, свобода на планете переживает свою трудную пору» [16].

В целом же все исследователи сходятся на том, что философия доступности информации, знаний принципиально должна не противопоставляться философии Просветительства, а продолжать и развивать ее традиции в новых социально-экономических условиях.

Современный библиотекарь ответственен за предоставление человечеству всей полноты, многообразия научных, художественных и других идей и ценностей, способных в конечном итоге воссоздать целостную, гармоническую картину мира.

Потеря или подмена библиотекой базовой, системообразующей функции – посредничества ради воссоздания целостной картины бытия, привела бы к распаду, вырождению всех звеньев системы «книга – библиотекарь – читатель».

Базовая функция посредничества порождает и другие функции библиотекаря: собирателя, хранителя, интерпретатора, критика и адаптора текста, просветителя, организатора информации.

В завершение следует отметить, что, как и в других областях библиотечного дела, здесь наблюдается углубление расхождения между теорией и практикой. Новая генерация отечественных библиотечников отводит библиотечному опыту очень скромную роль. Между тем, именно в ходе методологических исследований формируется представление о современных библиотечных реалиях, а в основе любой теоретической концепции лежит эмпирический опыт.

Практики, являясь носителями традиций, объективированных в структуре и видах библиотечной технологии, лучше других представляют содержание социальных запросов. Однако, в связи с изменениями, происходящими в обществе, экономике, науке, образовании, они нуждаются в новом концептуальном обосновании своей деятельности. Осознание насущной потребности в новой концепции отбора документов, основанной на конкретном библиотечном опыте, – таков к настоящему времени итог развития взглядов в этой важнейшей области формирования фондов.

Литература

1. *Кабачек, О. Л.* Библиотека и библиотекарь в контексте истории : эссе / О. Л. Кабачек // Библиотека в контексте истории : материалы науч. конф. (Москва, 8–10 июня 1995 г.). – М., 1997. – С. 7.
2. *Ступникова, Т. С.* Комплектование фондов научных библиотек за рубежом : некоторые аспекты теории и практики / Т. С. Ступникова. – М., 1979. – С. 26–27.
3. *Столяров, Ю. Н.* Библиотечный фонд : учеб. / Ю. Н. Столяров. – М., 1991. – С.76.
4. *Григорьев, Ю. В.* Теоретические основы формирования библиотечных фондов : учеб. пособие по курсу «Библиотечноеведение» / Ю. В. Григорьев ; Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1973. – С. 51–52.
5. *Столяров, Ю. Н.* Библиотечный фонд : учеб. / Ю. Н. Столяров. – М., 1991.– С.77–78.
6. Enright, B. Selection for survival : a review of acquisition and retention

policies / B. Enright ; The British library. – London, 1989. – P. 104.

7. Redenbacher, F. Die Erwerbung [Text] / F. Redenbacher // Handbuch der Bibliothekswissenschaft. – Wiesbaden : Harrassowitz, 1961. – Bd. 2. – S. 117.

8. International symposium «National Libraries in the 21st century» [Text] // National diet library newsletter. – 1966. – № 99 (May). – P. 4.

9. Enright, B. Selection for survival: a review of acquisition and retention policies [Text] / B. Enright ; The British library. – London, 1989. – P. 101.

10. Терешин, В. И. Критерии отбора документов в библиотечные фонды [Текст] / В. И. Терешин // Современные тенденции в развитии фондов советских библиотек. – М., 1979. – С. 32–45.

11. Столяров, Ю. Н. Библиотечный фонд [Текст] : учеб. / Ю. Н. Столяров. – М., 1991. – С.77–78.

12. Гриханов, Ю. А. Развитие идей Русского библиотечного общества в современном российском законодательстве по библиотечному делу [Текст] / Ю. А. Гриханов // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщ. – М., 1997. – С.17.

13. Вихрева, Г. М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки [Текст] : Моногр. / Г. М. Вихрева ; ГПНТБ СО РАН ; науч. ред. Л. А. Кожевникова. : – Новосибирск, 2004. – 190 с.

14. Коул, Н. Управление библиотечным фондом: политика, декларации и философия [Текст] / Н. Коул, Б. Ашервуд // Библиотечное дело : информ. материалы. – М., 1998. – Вып. 3/4. – С. 9.

15. Алтухова, Г. А. Этические нормы библиотечного труда [Текст] / Г. А. Алтухова // Мир библиотек сегодня. – М., 1998. – № 1. – С. 65.

16. Мелентьева, Ю. П. Необходимые изменения в профессиональном самосознании библиотекарей [Текст] / Ю. П. Мелентьева // Профессиональное сознание библиотекарей. – М., 1994. – С. 12,14.